

- Я отправлюсь помочь Францу, одна... Прости, Мариэла. - Слова Ульрики не были ни предложением, ни просьбой, а скорее решением. Она, вероятно, уже давно подготовилась. Несмотря на то, что они были в самом разгаре работы, Ульрика решила помочь Францу.

- Мы пойдем вместе, Ульрика. Может быть, я буду мешаться, но, конечно, я тоже хочу помочь. - сказала Мариэла, схватив ее за руку.

- Спасибо, Мариэла. Но это наша проблема. Я не могу подвергать тебя опасности ради собственного дела посреди работы.

Как член "Черного Железа", Ульрика отказала Мариэле, сказав, что она не может втягивать клиента в опасность.

- О чем ты говоришь?! Я не могу просто проигнорировать. Мы же друзья, не так ли?!

Если речь шла об опасности, то Мариэла уже много раз подвергалась этому. Чаще всего именно Мариэла приводила других в рискованные ситуации. В ответ Ульрика непонимающе посмотрела на нее.

- ... Друзья?

- ... А? Я ошиблась?

Неужели Мариэла ошиблась, думая, что они были так близки?

По мере того как напряженная атмосфера смягчалась, превращаясь в более сложное чувство, мысли Мариэлы вращались с большой скоростью.

Мариэла почти ничего не знала об Ульрике и Франце. Она провела с ними короткое время с тех пор, как впервые встретила "Черное Железо" в Городе-Лабиринте, хоть ей и удалось заглянуть в их воспоминания в этом мире. Вот и все.

В частности, воспоминания Франца были о его повседневной жизни с Ульрикой в столице империи, и Мариэла даже не могла предположить, как этот вихрь из прошлого был связан с ним. Все, что Мариэла могла себе представить, это то, как Ульрика думала о Франце в таком состоянии.

Но Мариэла чувствовала, что хорошо знать кого-то может и не понадобиться.

Время, которое она провела с Ульрикой, блуждая по этому водному миру, было не таким уж плохим. Если бы не опасность, она, вероятно, даже подумала бы, что это весело. Даже если она плохо знала своего спутника, и у них не было ничего общего, они довольно приятно провели время вместе. А Живя в Городе-Лабиринте, Мариэла познакомилась с концепцией общения с такими компаньонами.

(Если вы с кем-то едите один раз, вы уже друзья.)

Мастер Мариэлы однажды сказала что-то подобное. Но не было ли это на самом деле правилом, которое она придумала сама?

Мариэла почему-то немного смутилась в наступившей тишине и украдкой взглянула на Ульрику. Ульрика тоже казалась застенчивой, когда она тихо ответила: "Ты не ошибаешься".

- Я так рада...

Поскольку возникла странная пауза, Мариэла подумала, что совершила немного неловкую ошибку.

- ... Я не такая.

Ульрика слегка надула губы, и когда Мариэла посмотрела туда, куда смотрела она, то увидела Доннио и Гранля, двух мужчин средних лет, наблюдающих за драмой дружбы между двумя девушками с неприятно теплыми улыбками.

Это было незадолго до захода солнца, когда Мариэла и Ульрика, которые полагались на этих двух мужчин средних лет и Обезьяну-эрогана, нет, Эдгана. Они достигли входа на третий этаж в юго-западную башню через коридор третьего этажа.

Мариэле хотелось немного поспать по дороге и узнать что-нибудь о черной кавалерии по памяти. Но исцеление Гранля с помощью зелий и пополнение огненных бутылок заняло больше времени, чем она ожидала.

- Мариэла, мы собираемся бежать на полной скорости. Держись крепче.

- Хорошо, поняла!

Когда наступила ночь, Мариэла и Ульрика поднялись на Ку на четвертый этаж юго-западной башни и направились к северо-западной башне через внешнюю стену.

До этого момента окрестности северо-западной башни были полны черными похитителями памяти. Однако теперь их стало на удивление мало, поэтому Мариэла и Ульрика смогли без труда приблизиться к башне.

У Мариэлы возникло неприятное предчувствие. Хотя они продвигались гладко, беспокойство грызло ее сердце.

Сколько раз они видели этот пейзаж?

Свет факелов, просачивающийся из башни, смутно очерчивал очертания внешней стены в ночи.

То, что ползло вдоль этой тусклой внешней баррикады, как будто они собирались проглотить даже сам свет, были монстрами чернее ночи. Эти твари надвигались, как прилив, заполнивший другую сторону внешней стены.

Время от времени на сильно разрушенной восточной стороне внешней стены вырывался столб пламени. Может быть, Эдган, или Доннио с Гранлем, которые поспешили туда, использовали огненные бутылки.

Как будто в согласии с этим, то, что лежало совсем недалеко от северо-западной башни, к которой направлялись Мариэла и Ульрика, было...

- Франц!!! - воскликнула Ульрика.

Действительно ли силуэт, появившийся из темноты, показался ей похожим на Франца?

Кулаки, вылетевшие из фигуры в согнутой пополам позе, двигались так быстро, что Мариэла не могла их разглядеть. Атаки голыми руками разорвали черных монстров на куски. Прыжки, которые совершал этот человек, были намного быстрее, чем у любого авантюриста, которого знала Мариэла.

Поскольку он был так далеко, Мариэла изо всех сил старалась не терять его из виду. Проворные, грубые, мощные движения мужчины казались более подходящими для зверя. Для Мариэлы они казались выше того, на что должен был быть способен любой человек.

Возможно, Франц услышал голос Ульрики, когда его голова повернулась в их сторону. Она не могла разглядеть лицо издалека, но у нее было ощущение, что она смотрела на что-то незнакомое.

Из-за его спины черные существа бросились на Франца, как цунами, чтобы раздавить его.

- Франц, берегись!!! - Ульрика закричала так громко, как только могла. Налетел вихрь, сметший монстров, и нечеловеческий рев, заглушивший голос Ульрики.

- Рооааааар, граааааа!

- Франц! Франц!

- Ульрика! Там слишком опасно!

Мариэла отчаянно остановила Ульрику, которая выглядела так, словно собиралась спрыгнуть с раптора и пуститься бежать.

- Отпусти, Мариэла! Франц...!!!

Мариэла вцепилась в Ульрику, пытаясь остановить ее. Всадница больше не вела раптора, и как только он замедлился в явном замешательстве, огромное количество торнадо, сосредоточенных на Франце, подняло и раптора, и девушек в воздух.

- Ааа!

Внизу Мариэла могла разглядеть, что находилось за внешней стеной. Темная тропинка разделяла лес, простираясь, как бесконечная равнина, и вела к храму.

Обсидиановый поток катастрофы хлынул к храму через проломы в разрушенной внешней стене.

Он неуклюже приближался к беспомощным Мариэле и Ульрике, как живое существо. И в тот момент, когда зловещие мутные воды приготовились поглотить их, Мариэла испугалась.

Это был не ужас от грядущей смерти перед лицом монстров, а скорее страх перед жутким переплетением от того, что ее жизнь будет изгрызена изнутри. Что ее вынудят к существованию, худшему, чем смерть.

Мариэла почувствовала, как угольно-черная тьма, текущая в ее направлении, как дикая река с человеческим сердцем, искаженным гневом, болью, печалью, страданием, тиранией, ненавистью, безумием и желанием.

Вращались как скрученные черные волны.

Масса черных монстров постепенно поднималась, чтобы поглотить Мариэлу и Ульрику одновременно.

Жаждающие насладиться чужим несчастьем, черные руки тянулись к этим двоим, чтобы поглотить и опустошить их радость и печаль и все воспоминания, которые они хранили в своих

сердцах. Воспоминания, которые делали их теми, кем они были.

- Мне страшно, страшно, страшно. Помоги, спаси меня... Зиг!!!

В это мгновение небо и земля содрогнулись, как будто мир преобразился.

Ослепительный свет резко обозначил конец ночи, которая, казалось, только началась.

Чистая вода затопила мир, и стремнины смыли черных монстров. Мариэла и Ульрика почувствовали, как что-то держало их, в то время как все остальное сильно дрожало.

Посреди головокружительной суеты Ульрика пробормотала "Франц...", и седьмая башня появилась в разрушенной северной внешней стене, как будто для того, чтобы заткнуть ее.

-... Ты опаздываешь.

Хотя Мариэла почувствовала легкую горечь, она почувствовала облегчение.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1538874>